Внутри дома почти ничего не поменялось. Ариэль, осматриваясь и предаваясь воспоминаниям, напряглась, когда поднялась на второй этаж.

— Ты убрал мою комнату…

Там, где раньше была ее магически улучшенная комната, теперь располагалась обычная, в которой в беспорядке лежали разнообразные предметы.

— Я не мог оставить ее такой, какой она была.

— Почему?

— Она слишком сильно напоминала мне о тебе.

Азриэль оглянулась и обнаружила Рёму, смотрящего поверх нее. Серые глаза двигались, как бы рассматривая ее прежнюю комнату, которой уже не было.

— Стул, на котором ты сидела, кровать, на которой спала, стол, за которым ты писала гусиным пером… Эти вещи неоднократно мучали меня. Мне сказали избавиться от всего, потому что нужно было забыть тебя, поэтому я так и сделал.

Этот совет дал ему Офек.

После того, как Рёма отправил Азриэль в другую семью, он продолжил жить как обычно, но время от времени останавливался, будто сломанные часы. Выражение его лица не менялось, он не думал ни о чем конкретном, не чувствовал как ему сложно от того, что он скучает по ней. Также мужчина не сильно печалился.

Он просто неподвижно стоял, не зная, чем заполнить пустоту внутри. Иногда мог простоять так полдня без каких-либо мыслей. Подобное поведение стало пропадать после того, как он убрал из комнаты все ее вещи, следуя совету Офека.

— Я рассуждал, не стереть ли мне воспоминания о тебе. Однако не мог сделать этого, потому что иначе я бы случайно снова нашел тебя и вернул обратно.

Он говорил откровенно, и слушать его было непривычно. Азриэль сделала несколько шагов к нему навстречу.

— Тот мишка, которого ты сделал для меня, ты говорил, что он испорчен… Ты и от него избавился?

— Я оставил его в хранилище. Он случайно загорелся, и из-за этого испортился.

— Как ты допустил такое? Ты обычно не такой неуклюжий.

— Я не знаю…

Он тогда снова завис и стоял, рассматривая выгравированное имя на ноге игрушки, прежде чем совершить ошибку. Офек сильно разозлился на Рёму за то, что тот попытался починить плюшевого медведя. Так что мужчине пришлось выкинуть и его тоже. Единственной оставшейся вещью были серебряные карманные часы. Только волшебник убрал их далеко, чтобы не видеть, но они все еще где-то бережно хранились.

Азриэль заметила, что лицо Рёмы побледнело, когда он произнес последнее предложение. Казалось, он смотрел куда-то вдаль. Девушка приблизилась к нему еще немного. Когда она была маленькой, не доставала ему даже до груди, а теперь была на одном уровне с его плечами.

— Ты скучал по мне? Поэтому сделал все это?

— Да, думаю, так.

Рёма, кивнув с отрешенным лицом, выглядел, как полный идиот. Как мог такой человек хоть мгновение выглядеть дураком? С неведомым ей ранее чувством Азриэль долго смотрела на него, не произнося ни слова.

— Азриэль?

— А? Не обращай внимания.

Моргнув и опустив взгляд на нее, Рёма всполошился и отступил назад. От того, что Азриэль подошла к нему очень близко, его тень полностью накрыла ее. Когда Рёма сделал шаг назад, девушка посмотрела на него с удивлением.

— Что-то не так, Рёма?

Она больше не дрожала, как это случалось, пока девочка была маленькая. Не было ни тени страха. Рёма немного поколебался и ответил:

— Ты не любишь, когда на тебя падает тень.

— А, так было раньше, когда я была ребенком.

Азриэль, наконец, поняла. Рёма был очень внимателен к тому, чтобы его тень не падала на нее с момента, когда снова встретил ее. Если подумать, он всегда так делал, даже когда она была слишком маленькой, чтобы осознать это. Мужчина всегда либо отходил назад, либо наклонялся к ней.

Он никогда не смотрел на нее устрашающе. Это была такая необычная забота. Теперь она чувствовала себя еще более странно.

— Я больше не боюсь подобных вещей… Я в порядке.

Как такой человек мог быть жестоким? Что это за долг такой, обязующий убивать?

«Я по-настоящему хочу понять, почему ты такой».

Должно быть, она поймет все, став волшебницей его ранга. Возможно, узнает все на пути достижения этого уровня. Поэтому девочка решила стараться еще больше.

***

Азриэль не хотела снова жить в доме Рёмы. Жизнь здесь непременно напоминала бы ей о деревне Ханора. Когда она сказала, что хочет жить в другом месте, Рёма с готовностью принял это.

— Где бы ты хотела жить?

— Хм-м…

Она ненадолго задумалась. Азриэль не хотела располагаться в Колте или вблизи Ханоры. Она хотела разгадать Волшебника Горизонта во время обучения магии. Девушка собиралась узнать тайны Рёмы, которые он скрывал от нее.

«Мне следует начать с Тарбо Тамейона».

Это был волшебник, которого Рёма убил в соответствии со своим долгом. Азриэль на данный момент знала только, что он приехал из Моджанкля и состоял в обществе, называемом Аврора.

«Есть еще одна вещь. Он сказал, что может написать письмо герцогу Рудимы, должно быть, он знаком с их семьей».

Азриэль решила, где хочет жить.

— В Моджанкле было бы великолепно.

— Ты имеешь ввиду столицу этого королевства?

— Да. Все нормально?

— Конечно. Какой дом я должен подготовить?

— Ты останешься со мной, Рёма?

— Я не буду дома все время, но в основном буду оставаться там. Не доставит ли тебе неудобств, если я останусь?

Он наклонил голову. От этого движения его серебристые волосы закачались, отражая свет, как и ресницы.

Азриэль некоторое время рассеянно наблюдала за мерцанием. Бриллианты, которыми были украшены ее хрустальные туфли, подаренные им, тоже сверкали.

— Азриэль?

— Н-ничего. Я не против, чтобы ты жил со мной. И мне не важно, что это будет за дом.

— Хорошо. Я выберу его сам.

— Да, нет, п-погоди, — Азриэль уже была готова кивнуть, но схватилась за подол его мантии. Она кое-что поняла исходя из его поведения после того, как восстановились ее детские воспоминания. Если она оставит его одного, он, скорее всего, выберет дом поближе к замку.

— Мне не нужен излишне роскошный дом. Любое место, где ты чувствуешь себя комфортно, прекрасно, Рёма.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2420539